

Г. Б. Клейнер¹

ЭКОНОМИКА. КУЛЬТУРА. СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Современный глобальный мир характеризуется структурной и функциональной нестабильностью. Резко меняется социально-экономическое состояние отдельных стран, а также их положение в структуре мировых связей. Сами эти связи внезапно разрываются или перестраиваются, меняя «дорожную карту» мирового развития.

В поисках стабилизирующих механизмов внимание обычно концентрируется вокруг укрепления экономических и культурных связей. Однако история последних двух десятков лет показывает, что как собственно экономические, так и собственно культурные связи более не служат предпосылками и факторами устойчивости. Долговые кризисы как внутри стран, так и в межстрановых отношениях поставили под сомнение целесообразность финансовых заимствований. Тор-

¹ Заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор. Заведующий кафедрой экономики Государственного академического университета гуманитарных наук, заведующий кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, заведующий кафедрой системного анализа в экономике Финансового университета при Правительстве РФ, профессор экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Московской школы экономики МГУ. Научный руководитель Института инновационного управления экономикой Государственного университета управления и факультета экономики и управления университета «Дубна».

Автор более 500 научных публикаций, в т. ч. книг: «Стратегия предприятия», «Микроэкономика знаний» (в соавт.), «Теория фирмы и практика российских предприятий: состояние, проблемы, перспективы», «Эволюция институциональных систем», «Производственные функции: теория, методы, применение», «Перспективное планирование производства в объединении (опыт моделирования)» и др. Главный редактор журнала «Экономическая наука современной России», заместитель главного редактора «Российского журнала менеджмента». Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Лауреат премии РАН им. В. С. Немчинова.

говля энергоносителями не только не укрепила международный порядок, но и привела к резкому ухудшению взаимоотношений между странами-экспортерами и странами-импортерами газа и нефти. Выражение «газовые войны», так же как и «нефтяной шантаж», гораздо лучше характеризуют отношения экспортеров и импортеров углеводородов, чем «взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергообеспечения».

Не всегда служит стабилизации и культурный обмен. В. М. Полтерович приводит немало примеров неудачного межстранового импорта институтов — важнейшей части страновой культуры [6]. Проблемы институциональной трансплантации нередко вызывают ухудшение отношений между странами, пытающимися осуществить такую трансплантацию. Часто она связана с возрастанием уровня зависимости страны-импортера от страны-экспортера, что в конечном счете приводит к нарушению нормальных контактов.

Представляется, что в этих условиях одним из стабилизирующих международных отношения факторов может стать процесс, который можно назвать «экспортом справедливости». Речь при этом идет не об экспорте протестов против несправедливости, который хорошо известен в истории как экспорт революции (контрреволюции), а именно об экспорте справедливости как общественного блага. В мире накоплен огромный потенциал протеста против осознаваемой людьми несправедливости. Разные страны в разной степени обладают таким потенциалом. Его размер зависит и от институциональной системы данной страны, и от чувствительности населения к несправедливости, осуществляемой в отношении них или других людей. Наряду с этим, условно говоря, негативным потенциалом во многих странах накоплен и опыт обеспечения спра-

ведливого решения возникающих на разных уровнях проблем, который способствует гармонизации общества. Экспорт таких прецедентов (в соответствующей культурной оболочке) мог бы стать, в отличие от экспорта энергоносителей и институтов, реальным фактором стабилизации международных и межцивилизационных отношений.

Большинство стран испытывают в настоящее время дефицит справедливости. У людей возникает своеобразная «тоска по справедливости». Естественно, что она выше в бедных странах по сравнению с развитыми, однако и в развитых странах она имеет место. Может быть, именно этим объясняется рост суицидальных проявлений в наиболее благополучных странах мира. При этом процесс глобализации, многократно увеличивающий интенсивность межстрановых потоков в сфере финансов, товаров, информации, культуры, парадоксальным образом приводит не к росту, а к падению уровня справедливости в мире.

Понятие справедливости является весьма сложным, многоаспектным и существенно зависит как от культурного, так и от экономического контекста [8]. В связи с этим для анализа взаимосвязи трех категорий, вынесенных в заголовок статьи, необходимо рассмотреть их в некоторой обобщающей картине мира. Такую картину мира дает *системная парадигма*, выдвинутая Я. Корнаи [3; 9]. В данной статье, подготовленной при финансовой поддержке РФФИ (проект 11-06-00099а), мы в системном ключе анализируем взаимосвязи экономики и культуры, вводим понятие системной справедливости, обобщающее понятия локальной и социальной справедливости, и показываем, что справедливость служит краеугольным камнем в здании гармонизированной социокультурной и социально-экономической структуры общества.

Экономика и культура в структуре системной парадигмы

В 1998 году Я. Корнаи предложил системную парадигму в качестве основы современного научного социального анализа [9]. Системная парадигма рассматривалась Я. Корнаи как дополнение к таким парадигмам, как классическая и неоклассическая экономические парадигмы, а также институциональная и эволюционная парадигмы [3]. Потребность в новой парадигме была вызвана как внутренними проблемами экономической теории и экономической политики, так и существенными изменениями в структуре мировой экономики как хозяйства. Трансформационный кризис конца 1980-х — начала 1990-х годов, кризис фондового рынка и корпоративного управления конца 1990-х — начала 2000-х и уже просматривавшийся наиболее прозорливыми экономистами грядущий глобальный экономический кризис конца первого десятилетия XXI века однозначно выявили значимость системных факторов, выходящих за пределы ортодоксальной экономической теории. Стало ясно, что влияние смежных областей — политики, социологии, технологии, этики, психологии и тому подобных [см.: 4] оказывает существенное влияние на состояние и тенденции экономики. Потребовался парадигмальный сдвиг в основаниях экономиче-

ской теории. С одной стороны, возникла задача эффективного включения собственно экономической науки в систему смежных дисциплин и развития междисциплинарного социального анализа, с другой — распространение методов системного анализа вглубь самой экономической науки необходимо для более полного выявления связей и зависимостей между различными социально-экономическими процессами, чем это имело место в традиционных парадигмах. Такой подход, инициированный в работах Я. Корнаи, получил развитие в рамках обобщенной системной парадигмы, основанной на новой теории экономических систем [1].

При таком подходе основными самостоятельными и влиятельными акторами в социальной сфере являются не физические или юридические лица, а системы — относительно устойчивые в физическом времени и физическом пространстве социально-экономические образования/явления, обладающие внешней целостностью и внутренним многообразием. В состав систем, таким образом, могут входить (полностью или частично) не только физические или юридические лица, но и политические организации и институты, механизмы воспроизводства социальных явлений, культурные образцы и установки, социальные взаимодействия и т. д. В таком понимании системы приобретают многомерность, «выпуклость» и теряют «плоскостность» качества, которыми наделяются акторы в неоклассической и институционально-эволюционной парадигмах.

Системная парадигма открывает путь для междисциплинарных подходов, изучения взаимного влияния экономики, культуры (в узком смысле) и нравственных установок и оценок.

В контексте системной парадигмы как мультидисциплинарной платформы в качестве первичной встает задача определения характера и конфигурации границ экономики как подсистемы в социально-экономическом пространстве, а также задача выделения экономических систем в общей совокупности социально-экономических систем. В рамках неоклассического подхода предмет экономической науки вслед за Л. Роббинсом [10] определяется как процесс распределения ограниченных ресурсов между альтернативными целями, связанными с удовлетворением потребности людей. В системном контексте это определение должно быть модифицировано. Во-первых, в современном обществе существует ряд благ, которые не признаются ограниченными, но распределяются также в соответствии с экономическими законами (информация, знания и др.). Во-вторых, не всегда распределительные отношения могут считаться экономическими. Это имеет место лишь тогда, когда это распределение основано на признании общественной ценности распределяемых благ. В противном случае речь идет о сугубо локальных взаимодействиях, не имеющих экономической окраски. В-третьих, к числу экономических систем могут быть отнесены процессы не только распределения, но и производства, обмена и потребления.

В целом можно сказать, что экономическими являются процессы производства, распределения, потребления и обмена благ, в которых участники осознают общественную ценность этих благ. Под экономикой

в рамках системной парадигмы понимается соответствующим подсистема, осуществляющая экономические процессы.

Теперь мы можем заключить, что граница между экономикой и неэкономикой пролегает в сфере учета/неучета общественной ценности производимых, распределяемых, обмениваемых и потребляемых благ. Если решения, связанные с производством, распределением, обменом и потреблением благ, принимаются без такого учета (независимо от того, есть общепринятая мера ценности или она отсутствует), то такие решения не относятся к экономическим.

Это означает, что граница между экономикой и неэкономикой чрезвычайно узка, извилиста и подвижна. Между экономикой и смежными областями нет непроницаемой разграничивающей Берлинской стены. Скорее, речь следует вести о *сплетении* или даже органическом сращивании экономики с политикой, психологией, социальной и предметной технологией и т. п. По своей морфологии экономика как деятельность представляет собой не столько *объект* с четко очерченными границами, сколько не имеющую априорных границ *среду*.

Основная функция этой среды состоит, на наш взгляд, в интеграции и гармонизации различных сторон и элементов хозяйства, в объединении природной, социальной и духовной сфер жизни общества. Эта функция реализуется прежде всего благодаря таким мощным интегрирующим экономическим институтам, как институты денег, цен и оценочной деятельности. С помощью этих институтов экономика предоставляет потенциальные возможности *соотносить и сравнивать* различные виды благ. Определенную уравнительную роль играет экономика и по отношению к участникам экономической деятельности. Однако без справедливости в этой сфере экономика не в состоянии справиться с интеграционной функцией.

Культура — в рамках системной парадигмы — также представляет собой подсистему, включающую духовные ценности, представления, ритуалы, установки, знаки и символы в сфере человеческой деятельности, сложившиеся в данном социуме в ходе исторического развития. Культура тоже представляет собой среду, в которой протекает деятельность человека, в том числе и участника экономической деятельности. Культура оказывает влияние на экономику прежде всего в процессе принятия решений, воздействуя и на объем воспринимаемой информации, и на осознание границ выбора, и на результаты принятия решений.

Типовой участник экономической деятельности, рассматриваемый с позиций неоклассической платформы, *homo economicus*, принимает решения, направленные главным образом на максимизацию своей полезности. Остальные факторы и условия рассматриваются им как ограничения выбора.

С позиций системной парадигмы типовой участник экономической деятельности, *homo systemus*, не делит факторы и условия на ограничивающие и критериальные. Системный подход диктует необходимость в разной степени учитывать все внешние и внутренние условия, рассматривая их как компоненты единой *си-*

стемы. Учет культурной составляющей снимает часть неопределенности, но не вносит окончательной ясности в ситуацию принятия экономических решений. Ответ на вопрос о том, в какой степени целесообразно учитывать эти массивы, следует искать, опираясь на понятие о справедливости.

Справедливость, социальная справедливость, системная справедливость

Справедливость в общем случае трактуется как *понятие о должном*, иными словами, как представление о том, что должно последовать из сложившейся на данный момент ситуации. По сути дела, речь идет о связности, или единстве мира, во всяком случае во временном измерении. Это предполагает преемственность и непрерывность развития. У справедливости есть и пространственный аспект: например, если один индивид демонстрирует более высокие способности и трудолюбие, чем другой, то при равных начальных условиях первый должен быть успешнее второго. Здесь справедливость опирается уже на предположение о пространственном единстве социального мира. Соответственно несправедливость — это остро ощущаемая на индивидуальном уровне необоснованность решений.

В моей работе [2] была предложена концепция гармоничности/дистгармоничности социально-экономического пространства в зависимости от изменения характеристик при переходе от одной точки пространства к другой и от одного периода к другому. Согласно этой концепции в гармоничном обществе скорость изменения характеристик социально-экономического пространства при переходе от одной точки к другой должна быть заключена в некоторых границах. Если эта скорость невелика, мы получаем «уровниловку». Если слишком велика — анархию. Подобным образом анализируя изменение социально-экономических характеристик при движении от одного периода к следующему, чтобы избежать дистгармонии, мы должны отказаться и от слишком низких скоростей («застой»), и от слишком высоких («эпоха перемен»). Таким образом, обеспечение верховенства принципов справедливости создает условия для гармонизации общества. Вне области, задаваемой в пространственно-временном континууме условиями гармоничности («экономика справедливости»), мы получим либо экономику застоя, либо экономику неравенства. Именно последний тип экономики и доминирует сейчас в России.

Понятия «справедливость» и «гармония» не совсем тождественны. Справедливость является необходимым условием гармонизации общества. Критерий справедливости в принятии социально-экономических решений должен быть поставлен выше критерия полезности.

В проблемном поле, посвященном понятию справедливости, выделяются два типа справедливости: просто справедливость, имеющая локальную сферу действия и относящаяся к относительно узкой сфере принятия решений в рамках локальной (по времени и пространству) ситуации, и социальная справедливость, сферой возможного действия которой является все социально-экономическое пространство данной стра-

ны. Мы предлагаем ввести промежуточное понятие: системная справедливость, которая относится к принятию решений в данной социально-экономической системе и учитывает информацию, относящуюся к этой системе.

В зависимости от того, к какому типу относится система, мы получаем некоторые дополнительные требования, которые должны удовлетворять «справедливые» решения. Известно, что фундаментальная типология экономических систем основана на выделении четырех базовых типов систем:

- 1) системы проектного типа, локализованные во времени и пространстве;
- 2) системы объектного типа, локализованные в пространстве, но не имеющие определенных временных границ;
- 3) системы процессного типа, локализованные во времени и не имеющие точных пространственных границ;
- 4) системы средового типа, не имеющие точной локализации ни в пространстве, ни во времени.

Принятие решений в соответствии с принципами системной справедливости, устанавливаемыми в рамках проектных систем, должны учитывать ограниченную длительность и пространственную локализацию проектных систем. Это означает, в частности, что компенсация несправедливых решений не может быть реализована вне пространственно-временных границ системы. Это предъявляет серьезные требования к решениям, последствия которых имеют длительную и широкую сферу воздействия.

Наоборот, для решений, принимаемых в средовых системах, практически всегда есть возможность корректировки решений и компенсации их негативных последствий.

Обеспечение справедливости в объектных системах требует четкого учета по отношению к участникам деятельности объектной системы и дает более широкие возможности в части учета и компенсации негативных последствий во времени. Соответственно для процесс-

ных систем должны быть соблюдены ограничения по времени и менее строго — по пространству [см.: 8; 7].

В современных российских условиях принципы справедливости находятся в полном забвении; принципы социальной справедливости также сведены к минимуму; принципы системной справедливости редко выполняются как для мелкомасштабных систем типа малого предприятия, так и для крупных систем типа ОАО «Газпром». Между тем экономика, культура, справедливость образуют в определенном смысле полную систему, отражая потребность в материальных благах, насыщенной духовной жизни и душевном равновесии. Многоуровневое воровство, коррупция, nepotизм и другие подобные особенности сегодняшней России не только подрывают экономику и культуру, но и зачеркивают справедливость как норму общественной жизни.

Литература

1. Клейнер Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения / Г. Б. Клейнер // Вестник РАН. 2011. Сент.
2. Клейнер Г. Б. Стратегия гармонизации экономики России / Г. Б. Клейнер // Экономические стратегии. 2008. № 5–6.
3. Корнай Я. Системная парадигма / Я. Корнай // Вопросы экономики. 2002. № 4.
4. Найт Ф. Этика конкуренции / Ф. Найт; пер. с англ. под ред. Г. Б. Клейнера. М.: Эком, 2008.
5. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / рук. междисциплинарного проекта и науч. ред. О. Т. Богомолов; зам. рук. междисциплинарного проекта Б. Н. Кузык. М.: Ин-т экон. стратегий, 2010.
6. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. 2001. № 3.
7. Ролз Дж. Справедливость как честность / Дж. Ролз // Логос. 2006. № 1.
8. Сен А. Развитие как свобода / А. Сен. М.: Новое издательство, 2004.
9. Kornai J. The System Paradigm / J. Kornai; William Davidson Institute // Working Papers Ser. 278 / William Davidson Institute at the University of Michigan. 1998.
10. Robbins L. The Subject Matter of Economics / L. Robbins // Robbins L. An Essay of the Nature and Significance of Economic Science. L.: Macmillan, 1935.